

Процессия крещения

Утро моей церемонии крещения было бурным, особенно для моей мамы. Она должна была приготовить завтрак, привести себя в порядок после него, и одеть моего отца и себя в свою единственную красивую одежду, так что, если бы я спала или медленно прожевывала свою еду, она бы точно разозлилась на меня. Таким образом, я запихала побыстрее свой завтрак в рот так быстро, что почувствовала, что могу задохнуться, и пока она убирала со стола, я ушла в спальню вместе с Тори, чтобы переодеться.

Благодаря тому, что и Тори, и моя мама постепенно делали небольшие дополнения к моей одежде то тут, то там, мое платье уже не только просто развивалось дополнительной тканью. Эти двое использовали свои навыки в изготовлении кружевных цветов, отточенных зимней работой, чтобы украсить платье небольшими цветами повсюду, и теперь оно почти было чрезмерно украшено. Если бы Бенно не позволил мне оставить оставшуюся нить от нашей зимней работы, то у них, вероятнее всего, не было бы материалов для этого.

Мое развивающееся цельное платье шуршало, пока я натягивала его через голову, как обычную футболку. Я обхватила синим поясом свою талию и крепко завязала его бантом. Концы пояса безжизненно свисали до голени.

- Мэйн, не должна ли ты обвязаться поясом дважды? - сказала Тори, нахмурившись.

Я развязала пояс и попыталась обернуть его вокруг себя дважды. Тем не менее, я думала, что была в состоянии так завязать его прошлой зимой, но сейчас он оказался немного коротким, так что я не могу больше завязать его в красивый бантик.

- А? Я что, слишком много ела? Я стала немного пухленькой?

- О, нет же! Ты просто стал немного побольше.

- А? Я стала больше?

- Наверное, да. Слушай, когда мы шили тебе платье, то оно висело у тебя под коленями, но сейчас же оно уже на середине коленей. Ты стал немного больше!

Кажется, я все же стала немного повыше время между зимой и летом. Если бы я была нормальным ребенком, то это было бы очевидным, но поскольку мой пожиратель заставляет меня расти слишком медленно, то я никогда не чувствовала, что я так сильно расту. Я стояла там, глубоко тронутая и дрожащая от радости, но Тори была немного прагматичнее. Она посмотрела на концы пояса, размышляя о том, как же все сделать.

- ...Что бы я не придумала, такая длина просто не пойдет. Пояс будет выглядеть неопрятно в любом случае. Может, нам стоит его укоротить?

- О нет, - сказала я, - это была бы пустая трата времени. Все будет и так хорошо выглядеть, так что нет необходимости укорачивать что-либо. Я просто удвою его количество.

- Но это же не сработает?

- Я не буду оборачивать его вокруг себя дважды, я просто удвою бантик.

Я обмотала пояс вокруг себя, затем завязала на животе тугой, двойной бантик-бабочку. Затем, чтобы закончить наряд, я повернула пояс, чтобы бантик оказался у меня за спиной, как у кимоно.

- А как теперь выглядит? - Спросила я. - Длина в порядке?

- Так мило! Это так потрясающе! Как тебе удалось это сделать?!

- Эмм, нуу...

Пока я пыталась понять, как лучше же объяснить ей, моя мама ворвалась в комнату.

- Если вы уже закончили переодеваться, то сделайте прическу. Я пока переоденусь.

- Хорошоо! Я расскажу тебе позже, Тори.

Я быстро вышла на кухню и начала работать над волосами. Прошлой ночью вся моя семья использовала риншам, поэтому сегодня у всех волосы были гладкие и блестящие. Необычно, но мой отец выглядел так, как будто он хотел быть вовлеченным в это, поэтому я помогла вымыть ему волосы. Когда я попыталась спросить, почему он вдруг так заинтересовался, он сказал, что это потому, что Отто хвастался, как Коринна вымыла ему волосы. Похоже, он немного стал завидовать такому удовольствию жизни.

- Позволь мне помочь тебе, Мэйн.

Когда я начала расчесывать волосы, подошла Тори, ее глаза сверкали. Похоже, что, так как я делала ей прическу в день ее церемонии крещения, она захотела отплатить мне тем же.

- Раз уж ты сама делаешь все эти странные вещи с украшением волос, а я не могу тебе помочь в этом, то позволь мне хотя бы причесать твои волосы.

- Хорошо! Спасибо тебе.

Я отдала ей гребень, и Тори приступила к работе, напевая самой себе. Кажется, она была в хорошем настроении.

- У тебя такие прямые волосы. Они такие красивые! Они еще и хорошо пахнут.

- Наши волосы ведь пахнут одинаково, понимаешь?

Когда Тори закончила, я поблагодарила ее, а затем потянулась за шпилькой, мои волосы развевались позади меня. Я взяла шпильку, стараясь не раздавить нежные цветы, а затем подняла волосы, как обычно. Даже если бы я подумала, попробовать сделать более сложную прическу, то все равно мои волосы не могут быть связаны ниткой, поэтому вся идея быстро бы отверглась.

- Хорошо...

Несмотря на то, что я уже использую другую шпильку, я уложила волосы так же, как и всегда, поэтому я закончила с ними почти сразу же. Эта шпилька была несколько тяжелее, чем тот простой стержень, который я обычно использовала, и стоит сказать, что всякий раз, когда я покачиваю головой, то маленькие цветочки, свисающие со шпильки, качались взад и вперед. Пока я начинала веселиться, качая головой, Тори взволнованно хлопнула.

- Вау, мило! - восхитилась Тори. - Это просто идеально соответствует твоему цвету волос! И так замечательно видеть, как они развиваются, когда ты двигаешь головой.

- Тебе наряд подходит очень хорошо, Мэйн, - сказала моя мама.

- Ты похожа на принцессу, - подметил мой отец. - Ты будешь самым милым ребенком на всей церемонии!

Мои родители уже закончили переодеваться и вышли из спальни, начав меня нахваливать, говоря, как же хорошо я выгляжу в своем новом платье. Я была рада за все эти откровения, похвалы, но это также немного смущало.

- Эй, папочка, разве ты не тоже самое сказал Тори?

- Конечно! - ответил он, хватая меня и Тори в каждую из своих рук. - У меня две самые симпатичные дочери во всем мире.

Тори и я закричали, пытаюсь освободиться. Он хихикал, отказываясь нас отпускать.

- Аааа! Ты испортишь мне прическу!

- Хватит уже! - сказала моя мама. - Если у вас есть достаточно времени на шалости, тогда выходите уже.

Мой отец сразу же отпустил нас, как только она это сказала, но уже было слишком поздно. Пока я переводила дыхание, моя мама посмотрела на меня, вздохнув.

- Мэйн, тебе необходимо снова уложить волосы, - проговорила она.

- Извини, - сказал мой отец, пытаюсь извиниться.

Я улыбнулась ему, затем вытащила шпильку, стряхнула волосы, вставила ее обратно и все готово. Конечно же, мои волосы никогда не смогут быть уложены в какую-либо чрезвычайно сложную прическу, но благодаря своей своеобразной гладкости, даже если они будут немного взъерошены, то все, что нужно сделать, это немного расчесать их рукой, чтобы уложить их вновь.

- Похоже, что все уже начинают собираться снаружи, - сказала Тори, широко открывая входную дверь и махая нам. Мы спустились вниз и направились на площадь вокруг колодца, где уже начали собираться многие наши соседи.

- О, вот Ральф и остальные. Похоже, Лютц тоже одет в обноски Ральфа.

Я посмотрела туда, куда она указала, и увидела Лютца, действительно одетого в самые красивые обноски Ральфа, окруженного большим количеством людей. Поскольку я не видела Ральфа в день его крещения, я бы не смогла назвать их обносками, если бы мне не сказали. Лютц был одет в белую рубашку и брюки, с голубым поясом вокруг талии. Я догадываюсь, что это одежда, вероятнее всего, была сделана для Заши, самого старшего ребенка в семье. И пояс, и покрой выглядели так, как будто они сидели бы на Заше намного лучше.

- Лютц...

- О боже, Мэйн?! Что это за платье?! Ты выглядишь как очень богатая молодая девушка!

Прежде чем я добралась до него, тетя Карла успела перехватить меня. Ее громкий голос быстро привлек внимание всех нас.

- Это обноски Тори, - сказала я.

- Это обноски?!

- Да. Было слишком свободно вокруг плеч, так что мы собрали ткань здесь и здесь и добавили тесемки, затем была лишняя ткань по бокам, так что мы добавили немного складок там, а потом из-за слишком большой длины платья, мы загнули ткань и пришили ее как надо. Вот и все, сделали некоторые простые изменения.

Пока я быстро объясняла, соседние женщины собрались вокруг, толкая друг друга, пытаюсь получше разглядеть меня. Поскольку я была намного ниже среднего ребенка моего возраста, им всем приходилось нагибаться, чтобы рассмотреть получше. Быть окруженной всеми этими людьми, разглядывающими меня сверху, на самом деле было немного страшно. Я бессознательно попятилась назад и крепко схватилась за юбку матери.

- Хах! Не похоже, что это все изменения. Выглядит просто великолепно!

- Ох, позвольте и мне посмотреть! Ах, я поняла, вы смогли сделать это, потому что Тори и Мэйн такие разные. В нашей семье такое не сработает...

- Ахахах, я подумала, что пояс немного экстравагантный, да и он оказался слишком длинным, поэтому вам пришлось удвоить бант, да?

Все эти люди болтали только между собой, говоря, что им нравится, но они иногда бросали "поздравляю" или "счастливого дня крещения" мне, но чувствовалось их поверхностность.

- А эта шпилька для волос! Она такая продуманная, да? Должно быть очень дорого стоит.

Когда они указала на ценность моей шпильки, моя мама просто засмеялась, покачав головой.

- Мы сделали ее сами, так что она обошлась совсем не дорого. Так как я смогла подогнать ей это платье, то у меня осталось много ниток, которые, как я думала, мне понадобятся на шитье нового платья, так что мы просто использовали их.

- На самом деле? Моя дочь говорила, что хотела бы, приобрести и себе такую же для ее крещения. Как вы думаете, вы смогли бы научить меня как их делать?

- Вам понадобятся очень тонкие иглы, чтобы сделать их. Если вы сможете найти парочку таких, то остальное будет легко.

Я совсем не ожидала, что она вмешается! Ей удалось перенаправить всеобщее внимание на себя. Теперь, когда она одна была наводнена вопросами, мне спокойно удалось ускользнуть из толпы пожилых женщин. Похоже, что просто немного другое платье и немного другая шпилька действительно сделали меня целью большого интереса.

Ладно, побег завершен.

В тот момент, когда я позволила себе вздохнуть с облегчением, я сразу же оказалась в окружении тонны девушек, заинтересованных в моей одежде и в моей шпильке. Это были девочки немного постарше, у которых крещение прошло, когда я в первый раз только смогла

пойти в лес. Кроме Тори, у меня не было никаких контактов с людьми этого возраста.

- Аааа, так мило!!

- Дай посмотреть, дай посмотреть! Вау, Тори же сделала это, верно? Потрясающе!

Девушка, которая, кажется, разговаривала до этого с Тори, грубо схватила меня за шпильку. Она плавно сползла, и мои волосы распустились.

- Ах!

- Ой, прости, прости меня! Что же мне теперь делать...

Она стала зеленой, сжимая мою шпильку, униженная, что она просто так уничтожила прическу, которая, должно быть, причесывали годы. Я протянула руку, сладко улыбаясь.

- Все в порядке! Я могу быстро это исправить.

Она вернула мне заколку, и я поправила прическу. Я быстро расчесала их, плотно обмотала вокруг шпильки и с помощью скручивания закрепила волосы на месте.

- А? Что? Что ты только что сделала?! Это не обычное украшение, ведь так?

- Э-хе-хе, - заговорила Тори, - это простое украшение, но оно также может удерживать волосы на месте. В конце-то концов моя младшая сестра действительно удивительная!

Тори почему-то гордо надула грудь. После этого все по очереди полюбовались моим двукратным бантом и пощипали мое платье то тут, то там, все это время Тори торжествующе все объясняла. Всем, кажется, было очень весело, но в конечном счете все, что они говорили или делали - говорили и делали также и пожилые женщины.

Я как-то ускользаю и от этой толпы и снова вздохнула с облегчением. Теперь, когда я, наконец-то, не окружена таким количеством незнакомых лиц, я вдруг поняла, насколько я устала. Я начала двигаться в сторону Лютца, надеясь найти место для передышки.

- Люютц...

- Ох, Мэйн! Похоже, что ты наконец-то сбежала от мамы.

Он обернулся, чтобы посмотреть на меня и вдруг замер.

- Хм? Что-то случилось?

- Ну, ничего. Эмм...

- Эй, что это за платье? Оно выглядит совсем не так, как у Тори.

Появился Ральф, оттолкнув Лютца.

- Мы просто переделали платье Тори из ее обно... аааахх! Заша, поставь меня обранто!

- Поздравляю, Мэйн! Ты такая маленькая и милая. Намного милее, чем нахальный Лютц!

- Мэйн, счастливого крещения. Это платье тебе очень идет! Но, божеж ты мой, ты

действительно маленькая. Ты даже не выглядишь так, как будто уже сегодня крестишься, да?

- Я стала немного больше! Хотя вы могли и не заметить!

Я искала Лютца, чтобы наконец-то расслабиться, но теперь я была окружена всеми его старшими братьями. Лютц покраснел от смущения и прогнал своих братьев.

- О нет, Заша! Гляди на Мэйн, ей очень плохо!

- Воу, Мэйн. Держись! Церемония даже еще не началась, верно же?!

Все еще находясь на руках Заши, я позволила себе обмякнуть. Заша достигнет зрелости уже в следующем году, и он уже имел такую силу взрослого.

- Я хочу домой... - заныла я.

- Мы еще даже не уехали, - ответил Лютц.

Вдали начали звенеть колокола храма, их ритмичный перезвон звучал по всему городу. Это был сигнал, что пришло время направиться к храму. Из всех наших соседей, единственные дети, которые крестятся в этом сезоне - это Лютц и я. Нас двоих быстро окружили ликующие взрослые.

- Мэйн, пошли! Вперед, на главную улицу!

С толчком мой отец выхватил меня из рук Заши и мы пошли на главную улицу, во главе всей толпы. Спустя мгновение, Лютц догнал нас. Через плечо отца я увидела наши семьи, а также других взрослых, следующих за ними. На улице впереди, точно так же, как во время церемонии Тори, я увидела детей, выходящих из переулков то тут, то там, а за ними следовали их семьи. Затем толпы зрителей начали стали выходить, пока края улицы не покрылись полностью людьми.

- Ты в порядке, Мэйн? - спросил мой отец.

- Эм ... ну наверно?

Еще издали я услышала, как звук аплодисментов становился все громче. Казалось, что процессия приближалась.

- Отдохни, пока мы не дойдем до храма, - сказал он.

- Хорошо, постараюсь. Спасибо, папочка.

Похоже, что мой отец понесет меня до самого храма. В конце концов, я не смогла бы идти со скоростью, с которой все остальные шли, а если я упаду посреди всей процессии, то все будет разрушено.

За медленно растущей колонной детей, одетых в белое, следовали их семьи. Похоже, что мой отец попытался остаться в самом конце очереди детей, в первом ряду родителей. Тем не менее, если Лютц останется здесь с нами, то он, вероятнее всего, не сможет увидеть ничего, кроме окружающих нас людей.

- Лютц, ты не хочешь пойти вперед?

- Не, если мы разделимся, то, когда мы доберемся до храма, мне придется искать тебя, поэтому я останусь здесь.

- Тогда, может быть, пойдешь ближе к краю? Чтобы ты смог увидеть магазин мистера Бенно на нашем пути.

- ...Да, хорошая идея.

Пока я смотрела вокруг, процессия стала проходить мимо нас. Мой отец сделал шаг вперед, держа меня на руках, а Лютц проследовал за нами, присоединяясь к процессии. С моей высокой точки обзора, я могла видеть всех вокруг себя, в отличие от церемонии Тори, когда я была полностью похоронена в толпе. По обе стороны главной улицы люди махали нам руками, пронзительно свистели и осыпали нас благословениями. Окна зданий, выходящих на улицы, были широко распахнуты, и люди высунулись из каждого дома, выкрикивая свои поздравления. Дети перед нами широко улыбались, наполненные до краев гордостью, и махали в ответ людям вдоль улиц и в окнах.

- Мэйн, - сказал мой отец, - маши всем в ответ. Так ты говоришь им "спасибо".

- Ох, понятно!

С подсказкой отца я отпустила его руку и с улыбкой стала махать. Я попыталась махать всем так же, как и члены императорской семьи в Японии отвечали бы на приветствия своими нежными улыбками.

Да, именно таким образом! С элегантностью и изяществом!

Эту улыбку и махания рукой, я сама не смогла бы придумать, но если говорить про их копирование, то это была вообще не проблема. К тому же, в этом городе никто не смеялся надо мной за то, что я подражала Императорской семье. Поэтому я улыбалась так элегантно, как только могла и махала рукой в самой нежной, элегантной манере, какую только могла изобразить.

Вау, люди указывают на меня, я так сильно выделяюсь?!

Я не знаю, из-за того, что мой отец сделал меня слишком заметной или нет, но я чувствовала, что привлекла слишком много внимания. Но, так как все смотрели на процессию, я не думаю, что я единственный, кто привлекла здесь все внимание.

- Мэйн, - заговорил мой отец, - у меня руки немного устали. Я собираюсь поменять их местами.

- Хорошо, - ответила я.

Пока мы ждали на центральной площади процессии с других улиц, мой отец поменял позу. Я уже видела все до этого момента во время церемонии Тори. После того, как все соберутся на центральной площади, мы начнем двигаться к храму, который находится перед крепостными стенами.

С центральной площади я увидела, что храм - это здание из белого камня, которое стояло выше, чем были внешние стены города. На самом деле, он такой же высокий, как сами крепостные стены. Это было великолепное здание, но из-за длинных узких окон, которые были на всей его поверхности, и из-за того факта, что он был построен так, что почти торчал из самих стен замка, я не могла не задаться вопросом, был ли он первоначально использован в

качестве крепости или даже был частью самих стен замка.

Хм, хотя, действительно ли они взяли здание, предназначенное для солдат, и использовали его в религиозных целях? В военное время храм, вероятнее всего, принимает людей для оказания медицинской помощи, но они смогли построить его в мирное время на все подношения, пожертвования или какими они там способами выжимают деньги из своих верующих...

Поскольку я сделала все это домыслы только из знаний о Японии, я не могу быть ни в чем уверенной в этом мире. Тем не менее, до сих пор я вообще не думала об этом заведении, которое они называют "храмом", и не видела никогда ничего даже отдаленно напоминающего на его архитектурный стиль или внешний вид, так что было забавно, что я озадачилась этим по пути к нему.

Теперь, когда все собрались, мы начали движение к храму. С этого момента было видно, что и люди по сторонам дороги, и дети, которые присоединились к процессии, надели заметно разные вещи. Понятно, что сама ткань стоит много денег, и, хотя наряды по-прежнему в основном все белые, манжеты и вышивка были добротно сделаны.

После того, как мы прошли еще немного, показался магазин Бенно. Я увидела, как выстроились в одну линию Бенно, Марк, Отто, Коринна, и все другие знакомые лица из магазина.

- Лютц, я вижу мистера Бенно и мистера Марка! Мистер Отто и Мисс Коринна тоже пришли поздравить нас.

- Серьезно?

Я могла видеть все на уровне моего отца, но Лютц находился ниже высоты процессии, поэтому, кажется, что он все еще не мог увидеть магазин Бенно. Когда он, наконец-то, заметил его, он сильно заулыбался и стал махать им. Марк помахал в ответ, и все остальные сотрудники последовали его примеру, все кричали как один.

- Лютц, Мэйн, поздравляем!

Я немного удивлена, что внезапно так сильно выделялась, но я была взволнована, что меня поздравили все, и я сильнее помахала им. С таким хорошим настроением, как у меня, не осталось и следа от Имперского достоинства. Отто обнимал Коринну левой рукой и махал нам правой. Коринна тоже махала нам, мягко улыбаясь.

- Обязательно зайдите на обратном пути из храма к ним, чтобы сказать спасибо, - сказал мой отец Лютцу, наклонившись, чтобы взъерошить его волосы, пока он шел рядом с нами.

Мы оба, конечно же, закивали.

- Эй, Мэйн, - заговорил Лютц. - Как ты думаешь, выглядел ли Мастер Бенно немного шокированным?

- Ты тоже это заметил, да?

Среди всех широко улыбающихся и размахивающих руками сотрудников Бенно единственный стоял, глядя на нас и потирая виски нахмурившись.

Хм, зная Бенно, разве он не так же смотрит на меня, когда я сделаю что-то действительно

ненужное? Я что-то опять сделала не так?

Мы приближались все ближе и ближе к храму, и детали белого здания, которое я увидела еще издалека, начали медленно появляться в поле зрения. Вдоль стен были высечены барельефы, а по обе стороны от входа выстроены четыре каменные изваяния. Были ли это статуи богов этого города или просто обычные украшения, я не могу сказать.

В то время как я наблюдала за началом процессии, начинавшей входить в храм, мы стали проходить мимо дома Фрейды. Глава гильдии и его семья заняли позиции вдоль улицы. Я даже увидела Ильзу и Ютту там тоже.

- Поздравляем, Мэйн!

- Спасибо вам!

Люди, которых я знала, кричали мне, махая руками. Я помахала им в ответ и закричала слова благодарности.

- Фрейда!

Глава гильдии держал Фрейду на руках, как и мой отец меня. Она выглядела немного шокированной, улыбаясь и маша мне в ответ.

- Мэйн, ты выглядишь замечательно! – прокричала она. Среди всех аплодисментов я едва услышала ее.

Перед несколькими лестницами, ведущими в храм, стояли гвардейцы, выглядящие внушительно. Они были одеты в голубую одежду с простыми доспехами. Я увидела на них прекрасный орнамент, и они были отполированы до такой степени, что блестели на свету. В сочетании с тем, что их одежда была также глянцевой, казалось очевидным, что это была церемониальный наряд.

Огромные двойные двери нависли над нами, выше роста двух взрослых мужчин. И двери, и толстые деревянный проем, в которые они были установлены, искусно были обработаны и вырезаны замысловато. Ворота были широко открыты, и за ними я увидела длинную белокаменную площадь, простирающуюся куда-то вдаль. В конце этой площади стоял большой пятиэтажный дом, и с каждой стороны были трех-этажные здания. Все три здания построены из одного и того же белого камня, но только одно в центре было украшено резьбой и барельефами.

- Ну, все, дальше без родителей. Лютц, позаботься об Мэйн ради меня.

- Да, предоставьте ее мне.

Мой отец поставил меня на землю. Я взяла Лютца за руку, и мы пошли, в конце процессии, к огромным дверям. Поскольку даже самые громкие и возбужденные малыши стали успокаиваться, как только мы проходили через двери, гул постепенно стих.

- Эй, Маïne.

Голос Лютца отразился гораздо сильнее, чем я ожидала. Я повернулась, чтобы посмотреть на него. – Что такое? – Ответила я шепотом, наклонившись поближе, как будто бы я пыталась услышать какой-то секрет. Лютц продолжил смотреть вперед, но наклонился поближе к моему

уху и сказал чуть громче, чем шепотом.

- Это платье и шпилька тебе очень идут. Ты шокирующе симпатичная.

Когда все остальные так хвалили меня, я всегда улыбалась им в ответ и благодарила их, как и всегда, но почему-то этот шепот справа от меня перед входом в храм разрушил мою обычную реакцию.

- Эм? А? А почему, сейчас...

Я инстинктивно посмотрела на него и увидела, как он улыбался искренней улыбкой, как будто ему было все равно.

- Мои братья сказали это, прежде меня, поэтому я решил, что должен подождать, пока их не будет рядом.

- Ах... о... неужели это так? Тогда, спасибо тебе!

Я положила одну руку на грудь, чтобы попытаться успокоить свое выпрыгивающее сердце, и, держалась с ним за руку. Мы с Лютцем шли вместе в храм.

Так как мы последние, кто проходил через ворота, даже если никто и не слышал, о чем мы говорили, то весь наш обмен словами был виден людям позади нас. Тот факт, что толпа позади нас кричала "Оууу, так мило! Похоже на то, что они женятся", а мой отец скрежетал зубами, пока он провожал нас - это все я узнала только после окончания церемонии.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/348929>